

Хотя Инь Биюэ и не спал всю ночь, у него было прекрасное настроение, когда на следующий день он отправился на собрание.

Его фигура была стройной и высокой, а глаза — яркими и сияющими.

Лю Цишуан сразу же успокоил его внешний вид.

— Похоже, младший брат-ученик чувствует себя намного лучше.

Инь Биюэ кивнул.

— Благодарю старшую сестру-ученицу за беспокойство.

После этого он повернулся к Цзюнь Юю и Дуань Чунсюаню.

— А также благодарю старшего брата-ученика и пятого младшего брата-ученика.

Он поблагодарил их за то, что они навещали его в подземелье и защищали его в зале Цинхэ.

Пусть помощь Лю Цишуан и Дуань Чунсюаня свернула немного не туда... Но в целом результат оказался успешным.

Лю Цишуан увидела искреннее выражение на лице юноши и в душе почувствовала себя немного виноватой.

Она подумала, что никогда как следует не выполняла обязанности старшей сестры-ученицы, и в этот раз тоже помощи от нее было немного. И все же, несмотря на все перенесенные страдания и трудности, этот юноша все равно с такой искренностью выразил им свою признательность. Его характер был воистину прекрасным.

Как и ожидалось, местом встречи стал "первый дворик" Цзюнь Юя. Стол и кресла, как обычно, предоставил Дуань Чунсюань.

Выразив всем благодарность, Инь Биюэ посмотрел на Цзюнь Юя. Он знал, что если первый брат-ученик пригласил всех собрание, значит, ему было что сказать.

Молодой человек в черном сидел очень прямо. Его непоколебимая фигура испускала холодную ауру, как клинок, готовый к тому, что его в любой момент могут вытащить из ножен.

Он посмотрел на своих младших братьев-учеников и произнес:

— Через три месяца состоится фестиваль "Срывания цветка" на горе Чунмин. Вы двое отправитесь туда.

Поскольку он нечасто разговаривал, его голос прозвучал холодно и слегка хриловато. Манера речи тоже была немного напряженной.

Лю Цишуан добавила:

— Тысячелистный лотос озера Мин обладает способностью "снимать беспокойство и утолять тоску сердца". Так удачно совпало, что вы как раз достигли нужного уровня культивации, чтобы покинуть гору и отправиться в путешествие.

Инь Биюэ вдруг вспомнил, что глава академии посоветовал ему отправиться на юг.

А гора Чунмин как раз находилась на Южном континенте.

Подходящая возможность не заставила себя долго ждать.

Во время фестиваля "Срывания цветка" как раз срывали именно Тысячелистный лотос озера Мин.

Все озеро Мин было покрыто листьями лотосов, которые застилали сотни акров, но распускался лишь один-единственный цветок лотоса — один раз в десять лет.

Для культиваторов, с их продолжительным сроком жизни, десять лет нельзя было считать долгим отрезком времени, но никому не хотелось ждать.

Благодаря тому, что Тысячелистный лотос поглощал особую духовную энергию горы Чунмин, помимо своей способности "снимать беспокойство и утолять тоску сердца", он мог также очистить организм и улучшить способности к культивации, тем самым заложив хорошую основу для будущего пути культиватора.

Для культиваторов, находящихся на ступени ниже Просветления, не было ценнее природного сокровища.

Полагаясь на свою силу, победитель поднимался на гору, чтобы сорвать цветок. Поэтому у подножия горы Чунмин возник фестиваль "Срывания цветка".

Разные секты посовещались между собой и решили, что для поощрения младшего поколения уровень культивации участников состязания должен быть выше ступени Очищения сущности, но ниже ступени Просветления. Это было обусловлено тем, что для тех, кто находился выше ступени Просветления, этот цветок становился почти бесполезен, а те, кто еще не достиг ступени Очищения сущности, не могли полностью усвоить духовную энергию цветка.

Это мероприятие проводили по очереди "Одна гора и три секты" и "Два буддийских храма". К настоящему моменту оно превратилось в грандиозное состязание для младшего поколения.

Бесчисленное множество талантливых молодых людей преодолевали тысячи миль, чтобы попасть на фестиваль. Не только ради Тысячелистного лотоса, но и для того, чтобы прославить свое имя.

Также это предоставляло возможность для крупных сект еще выше поднять свой престиж, подтвердить свой статус и попробовать на прочность друг друга.

Гора Цанъя участвовала в каждом состязании, но пик Сихуа никого раньше туда не посылал.

Главной причиной, почему Цзюнь Юй сейчас принял решение участвовать в нем, стал "недуг белых волос" Инь Биюэ.

Лю Цишуан тоже считала, что фестиваль "Срывания цветка" на горе Чунмин был отличным выбором как для лечения, так и для получения жизненного опыта.

Это может показаться невероятным, но никто из трех учеников Святого меча — Цзюнь Юй, Лю Цишуан или Янь Син — ни разу не посещали это мероприятие для одаренных молодых людей.

Цзюнь Юй был первым учеником Святого меча. Когда он стал знаменитым, фестиваль "Срывания цветка" еще даже не существовал. Позже, когда Цзюнь Юй покинул пик и

отправился в путешествие, он уже находился на ступени Просветления. К тому же, он нарочно странствовал по трудным, опасным и малообитаемым местам, таким как Десять тысяч гор, дикие болота и северо-западные снежные равнины. Существовало очень немного людей, кто лично видел его.

Лю Цишуан поначалу собиралась отправиться на гору Чунмин, но не для того, чтобы сорвать цветок. Она просто хотела найти равных себе по силе противников, чтобы отточить свои навыки. Однако то время, когда она покинула гору, совпало с возрождением Яшмового дворца, одной из двенадцати демонических сект. Поэтому она последовала за главой секты и несколькими старейшинами на гору Силин, чтобы уничтожить демонов.

В той битве погибло множество культиваторов, находящихся на ступени Просветления, но Лю Цишуан, которая в то время была всего лишь на ступени Проявления душ, смогла выжить. Хотя она пропустила фестиваль "Срывания цветка", зато ей довелось встретить в том сражении достойного соперника, и поэтому она ни о чем не жалела.

Когда наступила пора Янь Сину покинуть гору, он явился на фестиваль "Срывания цветка" и осмотрелся. Понаблюдав за всеми присутствующими, он понял, что никто здесь не сможет победить его. Ему стало невероятно скучно, поэтому он повернулся и исчез в неизвестном направлении.

Но в действительности такие деяния, как "убийство противника на более высокой ступени" Цзюнь Юя, "битва у горы Силин" Лю Цишуан или "прорыв на ступень Откровения всего за одну ночь" Янь Сина — из тех вещей, о которых многие слышали, но мало кто видел своими глазами.

Если на этот раз туда отправятся Инь Биюэ и Дуань Чунсюань, они будут представлять не просто гору Цанья. В первую очередь они будут представлять пик Сихуа и учеников Святого меча.

Впервые за сотню лет ученики Святого меча официально предстанут перед мировой общественностью.

И это будут не какие-то сухие записи из архивов, сильно приукрашенные байки сказителей или пустые сплетни бесчисленных культиваторов.

Это будет прямое противостояние с другими талантливыми молодыми людьми, которое предоставит им шанс помериться силами со своими соперниками и проявить себя.

Когда Инь Биюэ подумал об этом, то сразу посерьезнел.

Он понял, что речь больше идет не о том, победит он или проиграет. Теперь ему придется взять на себя ответственность за репутацию своего номинального наставника.

Однако у Лю Цишуан имелись и другие соображения. Она считала, что это долгое путешествие и поединки со сверстниками расширят его кругозор и покажут ему, насколько огромны небеса и земля.

Если он больше не будет сидеть взаперти в одном месте, возможно, это облегчит последствия эпизода с Ло Минчуанем.

Его нынешний характер был немного наивным и простодушным, скорее всего, из-за того, что он вырос в слишком простых условиях. Сначала он сосредоточенно учился в академии, а затем посвятил себя культивации, уединившись на горе.

Хотя после выхода во внешний мир ему придется пройти через огонь и воду и узнать коварство людских сердец, в результате это сделает его зрелым. Младшему брату-ученику необходимо повзрослеть.

Лю Цишуан посмотрела на Инь Биюэ и слегка улыбнулась.

— Все юноши должны иметь немного боевого задора.

Инь Биюэ еле удержался, чтобы у него не дернулся уголок рта.

Если посчитать вместе возраст со всех его многочисленных перерождений... эта фраза должна прозвучать так: "Старые монстры должны иметь немного боевого задора".

Цзюнь Юй, похоже, смог почувствовать его беспокойство.

— Среди участников этого года будет один, который овладел техникой "Меч ветра и дождя" до приличного уровня. Обо всех остальных даже беспокоиться не стоит. Просто дай себе волю и сражайся — никто не сможет победить тебя.

Первый брат-ученик! Откуда у тебя такая уверенность во мне?!

Я же не ты! Я нахожусь всего лишь на позднем уровне ступени "Проявления душ".

Инь Биюэ сильно приуныл, потому что этого культиватора с "Мечом ветра и дождя" звали Чжун Шань, и его слава гремела по всему Южному континенту. Он прорвался на ступень Откровения в двадцать лет и был известен как сильнейший культиватор среди тех, кто еще не достиг ступени "Просветления". Он был гордостью секты меча Цинлу и самым многообещающим кандидатом на достижение ступени Мудреца за последние триста лет.

Однако, по словам старшего брата-ученика, его навыки были всего лишь "приличного уровня". Если бы в секте меча Цинлу это услышали, возможно, они обнажили бы свои мечи и совершили групповое самоубийство.

И все же, Инь Биюэ был очень благодарен. Ведь ради того, чтобы приободрить его, первый брат-ученик произнес несколько длинных фраз!

Покосившись в сторону, он увидел, что глаза Дуань Чунсюаня сияют от восторга. У него на лице практически было написано: "Первый брат-ученик, пожалуйста, скажи еще что-нибудь!"

Инь Биюэ вздохнул про себя, но вслух по-прежнему серьезно произнес:

— Первый брат-ученик, вторая сестра-ученица, не волнуйтесь! Во время этой поездки я сделаю все возможное, чтобы не уронить репутацию пика Сихуа, а также позабочусь о пятом брате-ученике!

Как только он сказал все это, на лице Лю Цишуан неожиданно отразилось удивление. Даже Цзюнь Юй на мгновение растерялся.

Инь Биюэ почувствовал себя немного озадаченным. Он сказал что-то не то? С первой частью фразы определенно все было в порядке!

Что касается второй... Он был старшим братом-учеником Дуань Чунсюаня, да и уровень его культивации был выше. Так что, конечно же, это он должен приглядывать за Дуань Чунсюанем!

Дуань Чунсюань улыбнулся и сложил руки в знаке приветствия:

— Тогда я побеспокою старшего брата-ученика, которому придется присматривать за мной.

Инь Биюэ это совсем сбило с толку.

Дуань Чунсюань хотел подразнить его еще немного, но в этот момент Цзюнь Юй внезапно тихо сказал:

— Пришел Ло Минчуань.

Защитный барьер вокруг пика Сихуа находился под контролем Цзюнь Юя. Если он сказал, что пришел Ло Минчуань, это значит, что тот в настоящее время находился снаружи горного барьера.

Все сразу же затихли.

Лю Цишуан нахмурилась и спросила:

— Что ему здесь нужно?

Дуань Чунсюань бросил взгляд на Инь Биюэ.

— Возможно... он хочет увидиться с четвертым братом-учеником.

Цзюнь Юй уже приготовился нанести удар энергией меча, если стоявший снаружи человек посмеет сделать хоть один шаг вперед.

Ко всеобщему удивлению, Инь Биюэ кивнул головой и произнес как ни в чем не бывало:

— Тогда я пойду и встречусь с ним... Первый брат-ученик, вторая сестра-ученица, вы хотите обсудить еще что-нибудь?

Инь Биюэ понятия не имел, почему у всех так резко изменились лица.

Как мог злодей избегать главного героя? Конечно же, он должен был встретиться с ним, чтобы понять его сильные и слабые стороны, что позволит ему правильно бросить вызов главному герою и добиться своей цели, снова и снова провоцируя его.

Выражение лица Лю Цишуан стало мрачным. Дуань Чунсюань, похоже, хотел что-то сказать, но не решался.

В конце концов, Цзюнь Юй произнес:

— Пойдемте все вместе.

Так и получилось, что ученики пика Сихуа спустились с горы торжественной процессией.

Хотя их и было всего четверо...

Но ведь Ло Минчуань был один.

Так что они значительно превосходили его числом.

Цзюнь Юй находился в шаге от ступени Обретения бессмертия, а Лю Цишуан была на ступени

Просветления.

Ло Минчуань обладал уровнем культивации ступени Откровения.

По культивации они тоже превосходили его.

Инь Биюэ начал кое-что понимать. Они пришли, чтобы оказать ему поддержку!

Однако, ему очень хотелось предостеречь своих товарищей по пику, ведь существовала абсолютная истина, что "люди, оказывающие поддержку злодею, никогда добром не кончают".

Но, наконец-то увидев Ло Минчуаня, он больше ничего не смог сказать.

Стоявший перед ним юноша все еще имел такой же мягкий характер и такую же красивую внешность, как ему запомнилось.

Но несмотря на то, что сейчас была поздняя весна, стоя под ласковым ветерком, он выглядел сильно изможденным, словно меланхолия поздней осени.

Под его запавшими глазами образовались темные круги. Белые одежды развевались на ветру, словно были ему велики.

Прошел всего месяц с тех пор, как они виделись в последний раз, но сейчас этот человек казался намного более измученным. Его нельзя даже было сравнить с тем образом воодушевленного юноши, которого он впервые встретил.

Когда он заговорил, его взгляд был тяжелым, а голос хриплым.

— Младший брат-ученик Инь.

Ло Минчуань думал, что он заранее приготовился, но когда он увидел перед собой этого юношу, слова застряли у него в горле.

В настоящее время он от лица своего наставника занимался всеми делами горы Цанъя. Само собой разумеется, записи на нефритовых табличках, передаваемые с каждого пика в зал Цинхэ, тоже проходили через его руки. Он докладывал своему наставнику только о самых важных делах.

Этим утром он увидел послание от Цзюнь Юя, в котором говорилось: "Двое учеников пика Сихуа посетят фестиваль "Срывания цветка".

На пике Сихуа было только двое учеников, не достигших ступени Просветления.

Младший брат-ученик Инь.

От одной мысли о том, как выглядел в тюрьме тот юноша, ему стало трудно дышать.

— Наставник, этот ученик хочет посетить на фестиваль "Срывания цветка" на горе Чунмин.

— Ты и так должен был туда отправиться. Почему ты стоишь на коленях?!

— Я хочу отправиться в путь вместе с младшим братом-учеником Инем.

Чжэн Янцзы умолк. В тишине пустого зала был слышен только звук водяных часов.

В конце концов, он просто махнул рукой.

— Ладно.

Ло Минчуань низко поклонился, коснувшись лбом пола.

Цзюнь Юй и Лю Цишуан явно не собирались ничего говорить.

Поэтому первым заговорил Дуань Чунсюань, сделав пару шагов вперед.

— Старший брат-ученик Ло, что за дело привело тебя сюда?

Его манеры были безупречны, на лице сияла улыбка. По этому поводу никто не смог бы придраться к Дуань Чунсюаню.

Инь Биюэ подумал, что ему идеально подходила должность дипломатического представителя пика Сихуа.

Ло Минчуань взглянул на стоявшего перед ним молодого человека.

— Я пришел попросить разрешения сопровождать младшего брата-ученика Иня на фестиваль "Срывания цветка".

Он никогда не отличался косноязычием. Однажды он крайне успешно выступил в зале Дебатов, где вызвал всеобщее восхищение. Более того, именно словами ему удалось укрепить сердца других учеников, когда они оказались в опасной ситуации в тайном пределе.

Но сейчас даже одну эту фразу он смог выговорить с большим трудом.

Лю Цишуан холодно произнесла:

— Нет.

Ло Минчуань мгновенно побледнел.

Но он больше не мог ничего объяснить.

Тогда клинком из духовной энергии он порезал себе палец. Капли темно-красной крови капали, впитываясь в землю, пока он проговаривал слово за словом:

— Я, Ло Минчуань, клянусь помочь младшему брату-ученику добыть Тысячелистный Лотос озера Мин. В противном случае, пусть мой уровень культивации никогда больше не поднимется снова!

Клятва на крови сердца.

Очень немногие приносили подобную клятву. Потому что, извлекая кровь из сердца, культиватор наносил себе немалый вред, не говоря уже о последствиях нарушения самой клятвы.

Эта клятва была неимоверной цены, и все сказанное в ней должно было быть выполнено.

Лю Цишуан это сильно потрясло.

Дуань Чунсюань захлопнул свой веер и прищурился.

— Старший брат-ученик Ло, нельзя разбрасываться такими словами.

Даже на строгом лице Цзюнь Юя промелькнула какая-то эмоция.

Тонкие губы Ло Минчуаня теперь стали совершенно бесцветными.

Но он пристально смотрел на Инь Биюэ глазами, в которых сиял проблеск надежды, прорвавшийся через тьму отчаяния и боли. Он тихо спросил:

— Младший брат-ученик, ты мне веришь?

В этот момент все повернулись, чтобы взглянуть на Инь Биюэ.

И увидели, как он слегка кивнул головой.

<http://bllate.org/book/12466/1109357>